

Эти заметки о прочитанной книге Владимира Патрушева «Трунька о себе, своих попутчиках и славном «Дальтелефильме» (Владивосток, Дальиздат, 2014). Мнение читателя, ни в коей мере не претендующее на анализ, рецензию.

Было в культурной жизни Приморского края такое мощное явление, как «Дальтелефильм» — легендарная киностудия, которую приморцы любовно называли «наш «Дальтелефильм». Студия снимала фильмы о жителях края: шахтерах, рыбаках, моряках Тихоокеанского флота... История печально закончилась в 1993 году, когда ее закрыли. Труд трех поколений кинематографистов Приморья в одночасье канул в забвение. Впрочем, остались фильмы.

Совсем про киностудию не забыли. К очередной годовщине в Музее имени В. К. Арсеньева прошел творческий вечер, посвященный «Дальтелефильму». По приморскому телевидению показали сюжет, снятый на вечере. Есть сайт дальтелефильмовца Олега Канищева, он по крупицам собирает историю студии.

Книга же написана всего одна — Валентином Ткачевым, известным тележурналистом Приморья — «Синяя птица... Полет продолжается». В ней есть очерк «Дети подземелья», или Как родился «Дальтелефильм», в котором В. Ткачев проследил историю киностудии.

Но вот появились воспоминания Владимира Патрушева. Воспоминания об исчезнувшем «мастодонте» кинодокументалистики Приморья и его людях. На этой студии Приморского комитета по телевидению и радиовещанию Владимир Патрушев, режиссер и сценарист, проработал тридцать лет.

Итак, «Трунька о себе, своих попутчиках...». Замечательные карандашные наброски художника Василия Решука, многочисленные фотографии способствуют эмоциональному восприятию книги. Автор сравнивает свое произведение с кинофильмом, где все идет своим чередом, кадр за кадром: главы-кадры так и расположены, как они всплывали в его памяти. В конце на сорока семи страницах (!) — фильмография «Дальтелефильма» — полная и единственная на сегодняшний день.

Писать воспоминания вообще трудно. Ворошить память, заново переживать события прошлых лет... А еще трудно писать от первого лица. Надо быть объективным в оценке людей, о которых пишешь, смелым — ведь собственное мнение, вынесенное на страницы книги, становится публичным достоянием! В школе его прозвали Трунькой за острый и насмешливый язык, за подтрунивание над сверстниками. Вспоминая своих «попутчиков» по «Дальтелефильму»,

он старался «прикусить» свой острый язык. Не сбиться на злую иронию — в жизни-то всякое бывало... Вот такая непростая задача стояла перед Патрушевым-автором, с которой он успешно справился, тем самым завоевав доверие читателей. Но, может быть, именно потому, что не всегда удавалось, — «вытравить его (Труньку) я до сих пор не могу» — и получилась такая нескучная книжка, которую читают с удовольствием не только те, кто имел отношение к документальному кино Приморья!

Патрушев написал личные воспоминания, но они несут отпечаток своего времени. И в этом смысле воспоминания автора, которые он скромно называет «зарисовками», уже не просто личные воспоминания, а нечто большее — принадлежность истории. Как пишет В. Г. Патрушев, «мои зарисовки — это небольшие памятники тем людям, с которыми мне довелось жить и работать. Эта книжка частично и обо мне...». Патрушев вспоминает практически всех, кто, так или иначе, приумножал славу «Дальтелефильма», «писал» кинолетопись Приморья. Память о них — главное в его книге.

«Зарисовки» читаются с интересом, потому что написаны выразительным и ярким языком. Некоторые моменты очень запоминаются, например, про запах «свежеиспеченной пленки», читаешь и кажется — ты своим собственным носом чувствуешь этот самый «ни с чем не сравнимый запах». Галина Островская, известный театральный критик, историк театра, которая работала с Владимиром Патрушевым в телерадиокомпании, так оценила воспоминания коллеги: «Книга написана простым, образным языком. Он создал запоминающиеся портреты: очень точно ухвачены черты характера, манеры, речь. Большой заслугой я считаю создание фильмографии «Дальтелефильма». В ней представлена четыреста одна работа с указанием участников съемочных групп. Они останутся в истории».

Действительно портреты запоминающиеся. Вот самый титулованный мэтр «Дальтелефильма», как его называет Владимир Патрушев, — Олег Канищев — «Каня». Талантливый, самоотверженный... Феноменальный Канищев-режиссер, вычленивший свои фильмы на логарифмической линейке, успешно использовавший принцип Золотого сечения Леонардо: правильное соотношение всех частей фильма. «И гармония у Канищева получается исключительная», — пишет автор. И вместе с этой исключительностью, неординарностью он отмечает, что этому гению кино были присущи и обыкновенные человеческие, весьма не этичные поступки и заявления. Получился живой человек, а не ходульный образ.

Достоин внимания образ Юрия Шепшелевича — учителя молодого режиссера Патрушева. Натура сложная, противоречивая. Человек, который видел в «недосказанности глубокий смысл». Был не просто трудоголик, а «трудоголик с фанатизмом — вот такая гремучая смесь» — так отзывается В. Г. Патрушев об этом крупном режиссере «Дальтелефильма» — своем учителе. Надо отдать должное автору воспоминаний — он вспомнил не только маститых режиссеров и операторов, но и ассистентов операторов, режиссеров, звукооператоров, осветителей... И, конечно, монтажниц кино — мастериц «вышивания бисером», так метафорично Патрушев называет их работу.

Любопытными показались размышления автора о профессии режиссера, работа которого — «сочинять сны для других людей». На первый взгляд, абсурдное утверждение, но Патрушев считает, что оно точно отражает суть документального кино. Поверим ему и его тридцатилетнему опыту. Он так же, как и Валентин Ткачев, уверен: умение «застать жизнь врасплох» самое важное в искусстве режиссера.

Вот так, через призму собственных воспоминаний Владимир Патрушев поведал нам историю своей большой любви к «белому дому с голубыми глазами». Рассказал «...о том счастливом времени, когда еще был жив «Дальтелефильм», тепло и нежно, словно об отчем доме.

Хотя какой-нибудь критикан вполне может сказать, что книга, мол, не из разряда большой литературы и писать о ней не стоило — может быть, но, говорят, большое видится на расстоянии.

Сегодня нет культовой студии документальных фильмов с названием «Дальтелефильм». Только воспоминание. Почему? На эти вопросы книга Владимира Патрушева ответов не дает. Вопросы возникают у нас, читателей. И это хорошо, что они возникают. В этом — ценность написанной им книги.

